

**«ХВОРЫ ТО ХВОРЫ, АЛЕ Ж І РАБОТЫ ДА ЧОРТА». ОТРЫВКИ
ИЗ ВОЕННОЙ ДОКУМЕНТАЛЬНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КНИГИ
«КОМАНДИР»**

Источник публикации:

Шатырёнок, Ирина. «Хворы то хворы, але ж і работы да чорта». Отрывки из военной документально-художественной книги «Командир» [Электронный ресурс] // polymia.by. – Режим доступа: http://www.polymia.by/2020/01/xvory-to-xvory-ale-zh-i-raboty-da-chorta-otryvki-iz-voennoj-dokumentalno-xudozhestvennoj-knigi-komandir/?fbclid=IwAR0RCcaiUIQh5k833Tm-yPjYG_OWfIZ_U9bcdjozuB41WPuSbVlyVxbI20. – Дата доступа : 09.01.2020. – на рус. яз. – фото.

Военные действия, партизанские операции, вылазки разведки часто заканчивались потерями людских жизней, раненых бойцов выносили с поля боя, последнее дело — бросить умирать боевого товарища.

В первой половине 1942 года группы партизан были еще малочисленными, многих тяжелораненых окруженцев спасли деревенские жители, выходили их в хозяйских свиранах. В лесу не хватало медикаментов, в ход шли народные средства, лекарственные травы. заготавливали болотный мох, его бактерицидные свойства использовали вместо ваты. парашютный шелк был хорош как перевязочный материал, березовым дегтем лечили кожные заболевания. вместо спирта шел самогон двойной очистки. Гипсовые повязки заменяли самодельные шины из коры и прутьев. Были случаи ампутации конечностей, делали такие операции обычными ножовками. Весь «наркоз» – большие дозы самогона. Часто раненые оставались инвалидами или умирали от тяжелых ранений.

К зиме 1942-1943 гг. партизанские отряды прирастали численностью из местных жителей, наладилась связь с центром. В отрядах появились полевые лазареты, врачи, военфельдшеры, медикаменты.

В отдельном кавалерийском партизанском отряде (ОКПО) тоже была оборудована санитарная часть. Полной картины о партизанском лазарете нет. В Национальном Архиве РБ (фонд 1450, опись 4, дело 321) под грифом «Секретно» сохранились документы «Уполномоченному Центрального Штаба Партизанского движения ЦК КП (б) по Барановичской области генерал-майору тов. Платону.

«По состоянию на 15.2.44 г. в Особом Казачьем Партизанском Отряде имеются тяжелораненные 4 партизана, для их выздоровления требуется продолжительное лечение и условия.

1. **Чечетко Олег Яковлевич** – командир отделения ранен в правую ногу выше колена в кость – кость срослась, нога укоротилась на 1,5 см. В настоящее время нога не сгибается, ходит на костылях. Ранен 12-го октября 1943 года в бою по разгрому Жуховичского постарунка (Местный).

2. **Шулай Александр Маркозович** – командир 4-го взвода, лейтенант – ранен в левую ногу выше колена в кость, кость срослась, но рана еще не закрыта, в настоящее время еще лежит на вытяжке в отрядной санитарной части, ранен с 6-го на 7-е января 1944 года в м. Жуховичи при уничтожении телефонно-телеграфной связи (с Кавказа).

3. **Зобенко Василий Дмитриевич**, партизан-разведчик, рядовой – ранен в левую пятку, пуля сидит в ноге в кости, в наших условиях вытащить нельзя, вследствие чего получается гноение, т.е. выталкивание пули, енчит, стонет. Ранен после боя шальной пулей 19.1.44 г. во время вызова по телефону в Турецкую полицию (Местный).

4. **Кеда Николай Иванович** – ранен в обе ноги выше колен третий раз. Последнее ранение на Велетовских хуторах во время боя с полицией 16.02.44 г. Рядовой партизан – пулеметчик. Ранения большие, кость не тронута, пулю вытащили (Местный).

16 февраля 1944 г. начальник штаба **Солошенко**».

Мирные болезни из времен гражданки, как простуда, грипп, кариес, даже аппендицит, встречались у партизан сравнительно редко, как будто человеческий организм понимал и принимал сложность выживания, главное – не убит и не ранен от пули, остальное — дело наживное.

В.А. Хилимонов

Воспоминаниями об отрядном **враче Гофмане**, фельдшере **Саше Дахно**, болезнях и ранениях делится в записях “Дзённік партызана” житель поселка Мир **В. А. Хилимонов (1920-1999)**, приведу отрывки:

«7.06.43 г. Сённяя туманная раніца, але цёплая... А на Добрачы ўжо раніца. **Федзя Ватолін**, камандзір другога ўзвода, будучы у сільнай гарачцы (ён хварэе на брушны тыф), пачаў страляць з дзясяткі ў **Сашу Дахно**, нашага фельдшара. Яму адарвала два пальцы і параніла твар, спадзяюцца, што будзе жыць, але, палучаецца, застанецца калекам.

Пост № 1. 2.IX.43 год. Учора зусім вечарам хавалі **Андрушку Сучко** з Быковіч. Харошы быў хлопец і смелы партызан. Быў паранены і ад ран памёр.

Лагер. 30.X.43 год. Яшчэ адзін месяц застаўся за намі. Мы не толькі цэлыя і здаровыя, але і атрымліваем перамогі.

31.2.43 года. Ноч. а я вось трохі хварэю: зубы баляць ды на нагах чыры не загойваюцца.

2 студзеня 1944 года. Я — хворы: зубы баляць і ногі. Учора атрад выехаў на раён, я застаўся ў лагеры.

Лагер. 05.01.1944 года. Я сёння дзяжурны па гарнізону. Сам амаль калека і хворы, такія ж і часавыя. Атрад на раёне. Хворы то хворы, але ж і работы да чорта.

Лагер. 08.01.1944 года. Яшчэ толькі 3 гадзіны ночы, а ў нашай «казарме» агонь гарыць і ў печцы паліцца... Горш тое, што я ніяк не папраўляюся: зубы і ногі не перастаюць балець. Учора прывезлі параненага ў левую нагу **Сашу Шулая**. Яго ўзвод быў у Жухавічах, калі пад'ехалі нямецкія машыны, мабыць, з Вольна, і абстралялі нашых. Мусіць, пост не выставілі, бо ўсё знячэўку атрымалася. Цяпер ляжыць Саша ў штабе, магчыма, і косць нагі закранута.

«Дома». 12.01.1944 года. Я неяк дабраўся да Добрачы, у сямейную зямлянку. Тут лячыцца буду, бо і **ўрач Гофман** таксама тут жыве.

(«Доктар, чарнявенькі прыгажун, аказаўся цікавым чалавекам: сын багатага прадпрыемальніка з Лодзі, ён вучыўся да прыходу Гітлера да ўлады ў Берлінскім універсітэце, быў сведкам і ахвярай дзікага антысемізму, дыскрымінацыі з боку фашыстоўскіх карпарантаў... Доктар Гофман канчаў медфак у Вене, куды яго і яго супляменнікаў выгнаў інстынкт нянавісці. Стаў ён тэрапеўтам вузкай спецыяльнасці — знаўся на хваробах страўніка. Фашысты злавілі Гофманаў на дарозе адступлення ў пачатку вайны, загналі ў Мір, а перад ліквідацыяй гэта паслалі ў глухую вёску з наказам не дапусціць эпідэміі тыфу і іншых хвароб, якія звычайна спадарожнічаюць войнам» (Ул. Калеснік «Доўг памяці», стар. 175-176).

Лагер, штаб атрада. 17.01.1944 года. Яшчэ ноч, хоць на нашых караўльных часах 8 гадзін ужо... Я сёння ад поўначы і дзяжурны па лагеру, і каравульны начальнік, таму не сплю, хоць на дварэ яшчэ ноч... А ў штабе ляжыць паранены **Саша Шулая**, які ад ран енчыў усю ноч. Толькі вось пад раніцу крыху супакоіўся

«Дома». 26.06.44 года. Я прыйшоў на Добрач, «дамоў» падлячыцца, бо тут жыве і наш урач Гофман. Мабыць, прастыў на «чыгунцы», а тут і яшчэ было выкананне баявога задання... Усю ноч давялося сядзець у засадзе, а было халаднавата і я быў лёгка апрануты. Вось тут і адолеў мяне грып. Учора яшчэ з высокай тэмпературай «балтаўся» ў лагеры, але сёння ўрач загадаў ляжаць у ложку. Але як тут спакойна будзешь ляжаць, калі пачаліся такія цікавыя і важныя падзеі!»

P.S. Мой свекор, бывший партизан Лепельской зоны **Кирилл Васильевич Шатырёнок**, получил в блокаду озера Палик тяжелое ранение от взрывного снаряда. Раны долго гноились, в них завелись черви, военврач успокоил: личинки чистят гнойники. Всю жизнь бывший партизан проносил в позвоночнике мелкие обломки войны, на непогоду застрявший в спине

металл давал о себе знать, осколки приходили в движение, мучили болями, но он терпел. Показывал маленькому внуку давно затянувшиеся раны. В мирное время врачи не решились сделать ему операцию, так и ушел из жизни, начиненный шрапнелью.